Куликова Ирина Михайловна

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ "КУЛЬТУРНЫЙ КОНТАКТ" И "КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ"

Статья посвящена спорному вопросу разграничения понятий "культурный контакт" и "культурное взаимодействие" в социогуманитарном знании. Автор анализирует материал, имеющийся по данному вопросу в современной научной и справочной литературе, и предлагает свой подход к разграничению указанных понятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 108-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2

Статья посвящена спорному вопросу разграничения понятий «культурный контакт» и «культурное взаимодействие» в социогуманитарном знании. Автор анализирует материал, имеющийся по данному вопросу в современной научной и справочной литературе, и предлагает свой подход к разграничению указанных понятий.

Ключевые слова и фразы: культурный контакт; культурное взаимодействие; культурный процесс; синергетика; микрофлуктуация; макрофлуктуация.

Ирина Михайловна Куликова, к. филол. н., доцент
Кафедра философии
Сургутский государственный университет
kim0153@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРНЫЙ КОНТАКТ» И «КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ»©

Процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую культуру на основе развития экономических связей и средств коммуникации, обозначаемый понятием глобализации, в сфере культуры выражается в стремительном расширении культурных контактов и обмена, все более активном взаимодействии культур. В современном мире, характерной особенностью которого является формирование мультикультурных обществ на базе диалектики интегративных и дифференцирующих тенденций, проблема межкультурных контактов и взаимодействий приобретает особую актуальность, в том числе в плане теоретического осмысления коммуникативных процессов.

Культурология и смежные с ней науки накопили определенный опыт в области исследования данной проблемы. История изучения вопроса показывает, что теоретико-методологической основой для выявления механизмов межкультурных контактов и взаимодействий изначально стали диффузионизм, функционализм, теории культурной антропологии и культурный релятивизм. Из них более существенное влияние оказали диффузионизм и культурная антропология. Уже Ф. Боас, по словам М. Херсковица, понял, что главный интерес заключается не в самом факте контакта, а в его динамических эффектах. Более серьезная попытка объяснения процесса и результатов культурных контактов была сделана в т.н. «исследованиях по аккультурации». В изучении явлений аккультурации и ассимиляции был высказан ряд интересных суждений по теоретическим аспектам проблемы культурных контактов.

Однако со временем стала ощущаться недостаточность прежней разработки вопроса, ясно обозначилась необходимость создания такой теоретической модели культурных взаимоотношений, которая бы постоянно отражала сложность и динамику систем, участвующих в контакте. Все чаще в специальной литературе наряду с термином «культурный контакт» начинает употребляться понятие «культурное взаимодействие», которое в большей степени отвечает особенностям современного культурного процесса. Анализ результатов предшествующих исследований по проблеме культурных контактов и взаимодействий [5] выявил, что несмотря на весьма обширную этнологическую, социологическую, культурологическую, философскую литературу, которая в той или иной степени касается этой темы, вопрос о разграничении данных понятий остается не до конца проясненным.

Безусловная близость, взаимосвязанность понятий «культурный контакт» и «культурное взаимодействие», пересечение их смысловых полей, отсутствие в науке четко обозначенных разграничительных отличий между ними привело к путанице, а нередко к их смешиванию. При этом либо взаимодействие трактуется как более широкое понятие, либо наоборот – контакт как всеобъемлющее явление. Довольно часто данные термины употребляются в качестве синонимов, взаимозаменяемых понятий, либо употребляется исключительно одно из определений. Источником подобного смешивания понятий следует, видимо, считать работы Ф. Ратцеля («Антропогеография», «Народоведение», «Земля и жизнь»), в которых автор постоянно апеллирует к выражениям «взаимные контакты», «взаимовлияние культур». Подтверждением, если не доказательством, существования обозначенной проблемы является нередкое отсутствие в справочной литературе одного из указанных понятий. Так, в справочных источниках по культурологии нет определения такого понятия как культурный контакт [4; 6; 7], а в социологических словарях отсутствует понятие взаимодействия в культуре [8; 11]. Сравним различные дефиниции указанных терминов, существующие в современной справочной литературе. В частности, в Социологическом энциклопедическом словаре находим следующее определение: «Культурный *контакт* – соприкосновение различных культур, *взаимодействие* между членами групп, являющимися носителями разных культур, в результате которого происходит диффузия культурных черт и модификация каждой из *взаимодействующих* сторон» [11, с. 154] (*курсив - авт.*). В Российской социологической энциклопедии дается объяснение таких понятий как «*контакты культурные* межстрановые» и «*контакт культурный* межэтнический». Под первыми понимается «*взаимодействие* культур различных наций и народностей, в результате которого происходит *обмен* научными, художественными и другими духовными ценностями… *взаимообмен и взаимообогащение* идеалами, ценностями и достижениями»; под вторым – «установление многоплановых коммуникативных *связей*» между

© Куликова И. М., 2012

носителями разных культур, последствием чего становится появление «односторонних, а чаще обоюдных *заимствований*» в материальной и духовной культуре [8, с. 210-211]. В этнологии и этнопсихологии *контакты* определяются как различные формы *связей* и *взаимодействий* между этнокультурными общностями; культурные контакты при этом относятся к одному из видов контактов по сферам жизни [2, с. 62; 13, с. 107]. В теориях межкультурной коммуникации под культурным *взаимодействием* понимается «культурный *контакт*, который может пройти бесследно, а может закончиться сильным влиянием *взаимодействующих* культур друг на друга либо односторонним *влиянием*» [3, с. 88]. Взаимозаменяемость понятий косвенно подтверждает А. Флиер, отождествляя данные явления при анализе архаических культур [12, с. 274]. Как видим, однозначного и четкого толкования этих понятий не существует. Кроме того, еще больше путаницы в этот вопрос вносится при определении понятий *аккультурация, ассимиляция, культурный синтез, заимствование, культурная диффузия* и других, напрямую связанных с контактом и взаимодействием в культуре.

Поскольку оба исследуемые понятия связаны с динамикой, действием, а не статикой, с распространением культурных явлений, внутренней трансформацией социокультурных систем под воздействием внешних сил, мы пришли к мысли о возможности использовать в качестве отправного понятие «культурный процесс». Из многочисленных дефиниций культурного процесса мы выбрали и сопоставили одно из наиболее широких его толкований, данное П. А. Сорокиным, и понимание его Л. А. Уайтом. В трактовке П. Сорокина, культурный процесс представляет собой «любой вид движения, модификации, преобразования, перестройки или “эволюции”, т.е. *любое изменение* какого-либо субъекта во времени – его местоположения в пространстве, модификации его количественных или качественных параметров и т.п.» [10, с. 80]. В понимании Л. Уайта, культурный процесс – это «поток *взаимодействующих культурных элементов*… В этом *процессе взаимодействия* каждый элемент воздействует на другие, а те, в свою очередь, действуют на него. Постоянно образуются новые комбинации и синтезы… культурных элементов...» [1, с. 423].

При сопоставлении данных толкований становится очевидным, что в понимании П. Сорокина культурный процесс во многом соотносится с понятием «изменение в культуре». Изменения в культуре предполагают любые модификации и трансформации в ней, которые затрагивают ее внешнюю и внутреннюю составляющие. То есть культурный процесс составляют изменения и на количественном, и на качественном уровне, следовательно, можно утверждать, что под воздействием внешних влияний изменения на уровне внутренней структуры культуры не обязательны, но возможны, поскольку элементы иного качества постепенно приводят и к изменению качественной природы явления как целого, и к преобразованию самой структуры. У Л. Уайта культурный процесс отражает изменения, происходящие только в характере взаимосвязи культурных элементов, он содержит в себе взаимодействия, протекающие между культурными элементами, то есть можно предположить, что культурный процесс всегда отражает внутренние изменения в развитии культуры под воздействием внешних влияний. Как видим, Л. Уайт делает акцент на взаимодействии, а П. Сорокин – на полноте всех связей, контактов, изменений в культуре. Это подводит к выводу о том, что понимание культурного процесса Л. Уайтом соотносится в большей степени с понятием культурного взаимодействия, а толкование П. Сорокина – с понятием культурного контакта. При этом переход количества в качество, по сути, является маркером, отделяющим контакт от взаимодействия. Понятие «контакт» отражает количественную сторону связей культур, их формы, степень интенсивности и уже затем подходит к границе, за которой контакт превращается во взаимодействие, то есть происходит качественное преобразование самого явления, свойства, отношения, внутренней структуры культуры. Данный вывод напрямую подвел нас к синергетическим теориям, положениями которых мы попытались подтвердить или опровергнуть сделанные наблюдения.

С позиций синергетики культура представляет собой самоорганизующуюся систему, в качестве характерных черт которой выступают нелинейность развития, неравновесность состояния и открытость различным влияниям. Являясь неравновесной системой, культура поочередно проходит стадии стационарно неравновесного состояния, т.е. относительной устойчивости (или порядка) и неустойчивого неравновесного состояния, вплоть до хаоса, а затем начинается обратное движение к относительному порядку и устойчивости. Являясь открытой системой, культура постоянно вбирает, принимает неограниченное количество разнонаправленных «случайных неоднородностей» (И. Пригожин). Согласимся с исследователем, что в качестве малых флуктуаций (случайностей) можно рассматривать культурные контакты [9, с. 125] как проявление внешних воздействий, приводящих к случайному отклонению величины от ее среднего значения. Первоначально культурные контакты носят хаотический характер, заимствование «чужих» достижений происходит неосознанно, спонтанно, при этом внутренняя структура культуры в целом сохраняется. Находясь в стадии относительного равновесия, система культуры способна (за счет внутренней энергии и взаимодействий между структурными элементами) погашать флуктуации, возникающие в результате внешних воздействий. Однако являясь по своей природе системой неустойчивой, она способна усиливать эти флуктуации, в результате становится всё более нерегулируемой и подходит к стадии неравновесности. Когда количество внешних контактов достигает критического порога (значения), эти случайные явления начинают обретать когерентное поведение, определяется единонаправленность их действий, контакты начинают приобретать все более упорядоченный характер, поскольку использование чужого (как и своего) опыта направлено к одной цели – укреплению собственной культуры, ее устойчивости в пространстве и времени, что можно рассматривать как аттрактор.

В ситуации особо выраженного неустойчивого состояния всей нелинейной системы культуры (то есть нахождения ее вблизи точки бифуркации), контакты начинают приобретать иной характер, как-то: микрофлуктуации перерождаются в макрофлуктуации (моды, или конфигурации), приводящие к изменениям на макроуровне, т.е. к коренным изменениям в самой структуре культуры, к качественным изменениям культуры как

целого. Нам представляется, что подобное «превращение» флуктуаций (микрофлуктуаций в макрофлуктуации) возможно в результате не только резко увеличившегося масштаба и интенсивности внешних воздействий. Однонаправленность большого количества контактов оформляется лишь при условии наличия временного фактора, т.е. длительного, довольно протяженного во времени контакта культур. Безусловно, в определении будущего возможного пути развития немалую роль играют и другие предпосылки, выбор которых также может быть случайным. Это близость природно-климатических условий, пограничное или смешанное проживание разных этносов и их численное соотношение, преобладающие формы хозяйственно-производственной деятельности, общая или переплетающаяся история, близость социальных структур и типологических моделей мира, включение этноса-донора в модель мира воспринимающего этноса, восприятие компонентов материальной культуры, потребность общества в смене парадигм и другие. Однако конечный выбор определяется интенсивностью контактов, их активностью, продолжительностью во времени.

Так, вблизи точки бифуркации возникает явление взаимодействия разных культурных систем. Понятие «взаимодействие» подчеркивает активный, интенсивный характер отношений между культурами. Взаимодействия определяют возможные векторы развития, выводят систему на аттрактор, режим движения культурной системы качественно меняется. Формами (механизмами) вывода системы на аттракторы развития выступают аккультурация, ассимиляция, синтез. Когда случайные внешние культурные контакты начинают осознаваться как (внутренняя) необходимость, они «встраиваются» во внутреннюю структуру данной культуры, изменяют (в определенных пределах) эту структуру и перестают восприниматься как «чужое». В данном случае мы будем иметь дело с процессом аккультурации. В тех случаях, когда будет происходить не изменение, а замена значительного сегмента внутренней структуры одной культуры заимствованным сегментом из другой системы, мы имеем пример процесса культурной ассимиляции. В ситуации, когда происходит не «встраивание» и не поглощение, а смешение разнородных культурных элементов в новом образовании, отличающемся от составляющих его компонентов и имеющем собственное качество, мы имеем дело с явлением, которое в современных науках получило название культурного синтеза. При этом не отвергается тот факт, что возникновение (формирование) внутренней структуры в самоорганизации культуры определяется в первую очередь внутренними свойствами культуры как системы, и уже затем – внешними факторами. Другими словами, микрофлуктуации могут рассматриваться как проявления (элементы) всей совокупности внешних воздействий, или контакты, а макрофлуктуации – как наиболее активная, суггестивная форма контакта, или взаимодействия.

Особый случай являют собой межкультурные контакты и взаимодействия в архаических обществах, когда происходит становление этнокультурной общности [9; 12, с. 274-280]. В таких случаях внешние воздействия входят в круг этногенетических и культургенетических факторов, а потому в подобной ситуации правомернее употреблять только понятие контакта культур.

Таким образом, ход рассуждений подвел нас к выводу о том, что понятие культурного контакта шире, чем понятие культурного взаимодействия. Культурный контакт может определяться как совокупность различных форм связей между культурными общностями. Контакт проявляет себя в формах обмена достижениями и идеями, заимствований (т.е. использование образцов, созданных и апробированных в других культурах), культурной диффузии (понимаемой как пространственное распространение культурных достижений, при котором явление культуры заимствуется или усваивается другим обществом), транскультурации (понимаемой как перенос культуры на новую территорию с сохранением ее внутренней структуры, ценностей и т.п. и наличием минимума контактов с инокультурной средой), а также в виде инноваций и обращения к культурному наследию и его переосмысления, если это обусловлено внешним влиянием. Взаимодействие при этом следует рассматривать как такую разновидность контакта, которая имеет значительную протяженность во времени и оказывает воздействие на внутреннюю структуру культуры, как длительный процесс взаимовлияния и взаимопроникновения культур, который может закончиться двусторонним либо односторонним влиянием взаимодействующих систем. В этом случае к явлениям культурного взаимодействия мы относим аккультурацию, ассимиляцию, культурный синтез. Процессы интеграции и глобализации также следует отнести к сфере взаимодействия культур, поскольку в их основе лежит преимущественно культурный синтез.

При таком толковании понятие «взаимодействие культур» во многом совпадает с позицией Г. А. Аванесовой. Она рассматривает это явление как «особый вид непосредственных отношений и связей», крупномасштабное по длительности явление, где решающее значение приобретает «изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей», «порождение новых форм, духовных ориентиров и образа жизни под влиянием импульсов, идущих извне»: «Контакты, не затрагивающие глубоких уровней в структуре духовной активности, в системе ценностей, в образе жизни, не могут быть отнесены к процессам взаимодействия культур. Это будут формы сосуществования или контактов культур» [7, с. 120-124]. Мы рассматриваем взаимодействие как более сложный вариант контакта культур, когда характер движения системы качественно меняется, и осуществляется реализация иной тенденции в самоорганизации, напрямую связанной с изменением внутренней структуры культуры.

Развитие культуры в целом может рассматриваться как процесс взаимодействий и контактов различных культурных систем, «пересечения» собственных и заимствованных культурных явлений. Особенно актуален вопрос о характере культурных связей применительно к анализу современной социокультурной ситуации, когда происходят глобальные изменения в структуре многих культурных общностей, в системе их ценностей, в характере ментальности, что обусловлено активной миграцией народов, столкновением различных культур, процессами глобализации в культурной сфере. В культурном пространстве сегодня резко увеличилось как количество внешних контактов, носящих хаотический, спонтанный характер, так и масштабы культурных взаимодействий, носящих относительно целенаправленный характер.

Список литературы

1. **Антология исследований культуры** / ред. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. 728 с.
2. **Большой этнологический словарь** / ред. В. И. Жуков, Г. Т. Тавадов. М.: Омега-Л, 2010. 924 с.
3. **Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.** Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
4. **Кононенко Б. И.** Культурология в терминах, понятиях, именах. М.: Щит-М, 2001. 406 с.
5. **Куликова И. М.** История изучения проблемы культурных контактов и взаимодействий // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС-СИБПРИНТ, 2008. Вып. 3. С. 90-114.
6. **Культура и культурология**: словарь / сост. и ред. А. И. Кравченко. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 928 с.
7. **Культурология. XX век**: энциклопедия: в 2-х т. / ред. и сост. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. Т. 1. 447 с.
8. **Российская социологическая энциклопедия** / под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998. 664 с.
9. **Сафиуллина М. И.** Синергетический подход к изучению культурных контактов в этногенезе // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: к 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана: материалы международной научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Вып. 12. С. 123-127.
10. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1175 с.
11. **Социологический энциклопедический словарь** / ред. Г. В. Осипов. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1998. 480 с.
12. **Флиер А. Я.** Культурология для культурологов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 492 с.
13. **Этнопсихологический словарь** / ред. В. Г. Крысько. М.: МПСИ, 1999. 344 с.

DIFFERENTIATION BETWEEN NOTIONS “CULTURAL CONTACT” AND “CULTURAL INTERACTION”

Irina Mikhailovna Kulikova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Surgut State University
kim0153@mail.ru

The author considers the controversial question of the differentiation between the notions “cultural contact” and “cultural interaction” in social-classical knowledge, analyzes available material on this subject in modern scientific and reference literature, and suggests her own approach to the differentiation between the mentioned notions.

Key words and phrases: cultural contact; cultural interaction; cultural process; synergetics; micro-fluctuation; macro-fluctuation.

УДК 327

В статье анализируется логика эволюции американо-китайских отношений в 2009-2011 гг.: обусловленность динамики развития этих отношений мировым финансово-экономическим кризисом, обострением глобальных и региональных проблем, внешнеполитическим курсом Б. Обамы на «возвращение в Азию» и имманентно присущими американо-китайским отношениям противоречиями.

Ключевые слова и фразы: американо-китайские отношения; китайская политика Б. Обамы; курс на «возвращение в Азию»; Тайвань; Южно-Китайское море; северокорейская ядерная проблема; Иран.

Яна Валерьевна Лексютина, к. полит. н.
Кафедра американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет
lexyana@yandex.ru

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2009-2011 ГГ.: ИЛЛЮЗОРНОСТЬ ПАРТНЕРСТВА©

Отношения между США и Китаем всегда складывались непросто. История развития американо-китайских отношений представляет собой непрерывную череду этапов обострения или сглаживания двусторонних противоречий, доминирования элементов соперничества или кооперации, замедления или интенсификации сотрудничества. При всем разнообразии форм взаимодействия этих двух государств, вплоть до недавнего времени один фактор оставался неизменным – несоразмерность их комплексной национальной мощи, складывающейся из военного и экономического потенциалов, а также «мягкой силы» государств. Неравновеликость этих двух акторов мировой политики предопределяла отсутствие паритетности в их двусторонних отношениях и разные возможности проецирования своего влияния на региональном и глобальном уровнях.

Успешность реализуемых китайскими властями с 1978 г. экономических преобразований, превративших Китай во вторую крупнейшую мировую экономику с сильной, модернизирующейся армией, заставила говорить весь мир о китайском экономическом чуде, «Пекинском консенсусе» и возможном становлении Китая

© Лексютина Я. В., 2012